

НАЙО МАРШ

Найо Марш (1895–1982) –
ярчайшая звезда «золотого века»
английского детектива,
автор 32 романов и множества пьес.
Ее имя стоит в одном ряду с такими
признанными классиками жанра,
как Агата Кристи и Дороти Л. Сэйерс.
За свои литературные достижения
она была удостоена звания дамы-
командора ордена Британской
империи.

НАЙО
МАРШ

СЕМЕЙКА ЛАМПРИ

ТАНЦУЮЩИЙ
ЛАКЕЙ

АСТ
Москва

УДК 821.111-312.4
ББК 84 (4Вел)-44
М25

Серия «Золотой век английского детектива»

Ngaio Marsh
SURFEIT OF LAMPREYS
DEATH AND THE DANCING FOOTMAN

Перевод с английского Л.Г. Мордуховича

Компьютерный дизайн В.П. Половцева

Печатается с разрешения литературных агентств
Aitken Alexander Associates Limited и The Van Lear Agency

Марш, Найо

М25 Семейка Лампри. Танцующий лакей : [сб.; пер. с англ.] /
Найо Марш. — Москва: АСТ, 2014. — 543, [1] с. — (Золотой
век английского детектива).

ISBN 978-5-17-081236-3

Представители эксцентричного семейства Лампри гостеприимны, дружелюбны, милы — и вечно сидят без денег. Но не унывают: всегда найдется тот, у кого можно попросить взаймы. Например, богатый дядюшка.

Однако на этот раз что-то пошло не так — и дядюшка Гэбриэл был найден убитым. А инспектору Аллейну предстоит разобраться, кто из членов «милейшей» семейки отправил старого зануду на тот свет...

Скучающий хозяин поместья Джонатан Ройал и его друг — писатель Мэндрейк — решили собрать в доме компанию людей, ненавидящих друг друга. Ройал хотел повеселиться, но ситуация вышла из-под контроля. Кто-то из гостей совершил покушение на Мэндрейка...

Кто же задумал убийство? У каждого есть железное алиби. Однако инспектор Аллейн прекрасно понимает — виновного нужно найти как можно скорее, пока он не нанес новый удар...

УДК 821.111-312.4
ББК 84 (4Вел)-44

© Ngaio Marsh, 1941
© Перевод. Л.Г. Мордухович, 2014
© Издание на русском языке AST Publishers, 2014

СЕМЕЙКА ЛАМПРИ

*Посвящается
Сэру Хью и леди Акленд, которым я признательна
за помощь в работе и любовь к моим историям*

Действующие лица

Роберта Грей (Робин)

Лорд Чарльз Лампри

Леди Чарльз Лампри (Шарлотта)

Генри Лампри, их старший сын

Фрида Лампри (Фрид), их старшая дочь

Колин и Стивен Лампри, их второй и третий сыновья,
близнецы

Патриша Лампри (Пэт), их вторая дочь

Майкл Лампри (Майк), их младший сын

Мейлинг, их шофер

Миссис Барнаби, няня

Баскетт, дворецкий

Кора Блэберн, горничная

Пассажир на корабле

Стэмфорд, швейцар

Леди Кэтрин Лоуб, тетя лорда Чарльза

Лорд Вузервуд (Гэбриэл) (дядя Г.), старший брат лорда
Чарльза

Леди Вузервуд (Вайолет) (тетя В.), его жена

Гигл, их шофер

Тинкертон, горничная леди Вузервуд

Доктор Кантрип, семейный врач Лампри

Сэр Мэтью Кэрнзток, врач-невропатолог

Сотрудники полиции

Доктор Кертис, врач
Детектив Фокс
Инспектор Родерик Аллейн
Сержант Бейли, дактилоскопист
Сержант Томпсон, фотограф
Констебль Мартин
Констебль Гибсон
Констебль, знаток «Макбета»
Детектив-сержант Кемпбелл, дежурный
на Браммел-стрит, 24

Найджел Батгейт, журналист
Миссис Моффат, экономка на Браммел-стрит, 24
Мистер Моффат, ее муж, дворецкий
Мистер Раттисбон, адвокат
Патронажная сестра

Глава 1

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

I

Роберта Грей училась в одном классе с Фридой Лампри и с ее помощью познакомилась со всем семейством. Это случилось здесь, в Новой Зеландии.

Остальные дети Лампри получали образование в Англии. Мальчики в Итоне (их было четверо — старший Генри, близнецы Колин со Стивенем и младший Майкл), а Патриша — в престижной женской школе в окрестностях Тонбриджа.

Правда, младшие дети, Пэт и Майк, в школу тогда еще не ходили. За ними присматривала няня, а потом появилась гувернантка. А когда Фриде надо было ехать в Англию, семейство в очередной раз разорилось, и пришлось ей остаться. Так Роберта Грей и Фрида Лампри оказались одноклассницами.

Надо сказать, Лампри в Новой Зеландии были весьма заметны. Титулованные особы здесь вообще редкость, а столь многодетные и подавно.

Потом, годы спустя, Роберта, вспоминая те времена, дивилась иронии судьбы. Ведь именно благодаря тогдашнему их разорению она и смогла подружиться с этой семьей. И должно быть, они сели на мель основательно, потому что леди Чарльз пришлось уволить всех английских слуг и купить стиральную машину. Ту самую, которая чуть не убила

няню и Пэт, когда во время работы вдруг сорвалась с креплений.

Впрочем, бедствия Лампри длились недолго. Вскоре пришло известие о смерти тети лорда Чарльза, глубокой старухи, которая оставила ему немалое состояние. Они вновь разбогатели, и все вернулось на свои места, в том числе и слуги. Именно тогда Роберта посетила их поместье первый раз.

Даже спустя два года этот визит в ее памяти нисколько не потускнел. В середине семестра им предстояли небольшие каникулы, когда можно было поехать домой. За два дня до начала каникул Фрида неожиданно пригласила Роберту погостить у них.

— Поехали, Робин, дорогая, — произнесла она своим чуть хрипловатым приветливым голосом. — Немного развлечемся.

Затем мама Фриды позвонила родителям Роберты.

Никто из них, конечно, не подозревал, что для девочки это приглашение было как гром среди ясного дня. Ее мама после звонка леди Чарльз тут же принялась за шитье, которое продлилось до двух ночи, а отец потом преодолел на велосипеде четыре мили, чтобы успеть в интернат к восьми утра и передать дочке сумку с обновками, письмо с наставлениями, как себя вести в гостях, и пять шиллингов, которые надлежало дать горничной на чай.

Фрида знала, что родители у подруги небогатые, и искренне ей сочувствовала, намекая, что тоже знакома с бедностью. Правда, позднее Роберта, как ни старалась, не смогла обнаружить у них признаки бедности. Во всяком случае, глядя на лорда Чарльза, рассеянно улыбающегося, с моноклом в глазу, никак нельзя было сказать, что этот человек сильно нуждается.

Автомобиль к школе прибыл, когда уже начало смеркаться. Роберта в смятении обнаружила на переднем сиденье, рядом с шофером, леди Чарльз, а сзади темноволосого элегантного Генри. Но не прошло и трех минут, как смущение сменилось восторгом. Эти люди моментально покорили ее своей добротой.

До предгорий, где находилось поместье Лампри, было тридцать пять миль, но Роберта не замечала времени. Девушка была как во сне. Они вместе напевали старую песенку «Я построю лестницу в рай», и Роберте казалось, она действительно взлетает вверх по этой лестнице. Асфальтовое покрытие дороги сменилось щебнем, по днищу машины стучали камешки, а в окно подул горный ветерок.

Было уже совсем темно, когда начался подъем по извилистой горной дороге. Воздух наполнился лесными ароматами и свежестью. Наконец автомобиль остановился. Генри, щурясь от света фар и бормоча себе что-то под нос, вылез открывать ворота. Только сейчас Роберта его как следует разглядела.

Подъездная дорожка оказалась довольно длинной. Когда они встали на усыпанной гравием стоянке перед домом, у девушки вновь засосало под ложечкой.

Годы спустя после возвращения семейства Лампри в Англию Роберте время от времени снилось, как она снова приезжает в это поместье. Причем почему-то всегда поздно вечером. Во сне парадная дверь была открыта, и на ступеньки струился свет. У входа стоял дворецкий Баскетт с молодым лакеем, чье имя во сне не вспоминалось. Она взбегала по ступенькам, и ее приветствовали разнообразные запахи — горящих поленьев голубого эвкалипта, цветов капустной пальмы и эфирного масла, которое леди Чарльз воскуряла в гостиной.

Там, в этой гостиной, как и в самый первый вечер, она видела их всех. Пэт и Майка, которым сегодня разрешили лечь спать попозже, близнецов Стивена и Колина, развалившихся в креслах, они только на этой неделе прибыли из Англии, и, наконец, Генри, возлежавшего на коврик у камина, упираясь головой в мамины колени. Лорда Чарльза, видимо, что-то позабавило в журнале месячной давности. Он мягко улыбается, но при появлении Роберты вежливо откладывает журнал в сторону.

Начало сна никогда не менялось, как и ощущение волшебства.

Тогда, при первой встрече, Лампри поразили ее своей завораживающей утонченностью. Постоянно цитировали что-то из книг. Их семейные шутки казались воплощением житейской мудрости. Потом, повзрослев, Роберта поняла, что Лампри, конечно, милы и забавны, но с житейской мудростью у них проблема. Кроме, пожалуй, Генри.

Все так, однако в тот первый вечер Роберта не замечала недостатков. Ее переполнял восторг.

Оглядываясь назад, она видела их всех молодыми. Самому старшему, Генри, только исполнилось восемнадцать. Близнецам, которых забрали из Итона по причине безденежья, было по шестнадцать. Фриде — четырнадцать. Патрише — десять, а малышу Майку — четыре. Леди Чарльз — Роберта забыла, когда начала называть ее по имени, Шарлотта, — было тридцать семь, и тогда как раз был ее день рождения. Супруг подарил леди чудесный несессер, а из Англии пришло много посылок. Шарлотта распаковывала их, мягко улыбаясь, время от времени восклицая: «Очаровательно!», а некоторые подарки достаивая особыми комментариями по поводу того, как это мило со стороны тети М., Джорджа и Гэбриэла.

Последний прислал ей браслет.

Леди Чарльз подцепила его пальцем из пакета и произнесла, обращаясь к мужу:

— Представляешь, Чарли, это от них обоих. Значит, все в порядке.

— С чем все в порядке, мама? — спросил Генри.

— Они были в ссоре, а теперь помирились, — ответила она и посмотрела на мужа. — Думаю, Вайолет так и не сможет с ним разойтись.

Лорд Чарльз усмехнулся:

— Какой там развод. Они еще нарожают кучу детей, и не видать мне наследства как своих ушей. Не могу представить, как она его терпит.

— Гэбриэл — это наш дядя, — пояснила леди Чарльз, повернувшись к Роберте. — Должна признаться, не очень сим-

патичный человек. — Она примерила браслет. — А вот его подарок не так уж плох.

— Все равно он противный, — буркнула Фрида.

Близнецы согласно закивали.

— Ма, а почему вы ругаете дядю Гэбриэла? — спросила Пэт из-под рояля, где она сидела с Майком.

— Это мы шутя, деточка, — успокоила ее Шарлотта и развернула следующий пакет. — О, Чарли, полюбуйся. Это от тети Кэт. Конечно, вязала она сама. Только я не пойму, что это.

— Тетя Кэт очень милая, — объяснил Генри, посмотрев на Роберту. — Она носит высокие ботинки на кнопках и разговаривает еле слышно, почти шепотом.

— Она мамина троюродная сестра, а папе приходится теткой, — добавила Фрида. — Получается, что мама и папа в каком-то смысле родственники. У нас вообще все запутано.

— Один раз, — подал голос Колин, — тетю Кэт случайно заперли в туалете на вокзале. Так она просидела там шестнадцать часов, потому что никто не смог услышать ее шепота: «Будьте так добры, выпустите меня, пожалуйста».

— А стукнуть ногой в дверь ей не позволяло воспитание, — заключил Стивен.

Пэт засмеялась, и Майк следом за ней, хотя и не понимал, почему все так развеселились.

— Так это шапочка, — проговорила леди Чарльз, наконец разобравшись с подарком тети Кэт и примеривая его.

— Да что ты, мама! — возмутилась Фрида. — Это же чехол на заварочный чайник. А чего еще можно было ожидать от тети Кэт?

Вошла няня. Это была классическая английская няня, точь-в-точь собирательный образ. Упрямая, преданная, несносная и восхитительная одновременно. Остановившись в дверях, она вначале по традиции приветствовала хозяйку, а затем обратилась к подопечным:

— Патриша, Майкл, вам пора в постель.

— О, нэнни, — заканючили дети. — Еще не пора! Не пора, нэнни.

— Посмотрите, какую шапочку прислала мне в подарок леди Кэтрин, — проговорила хозяйка, обращаясь к няне.

— Это накидка на грелку, миледи, — отозвалась та. — Патриша и Майкл, скажите «спокойной ночи» и идите за мной.

II

За первым визитом Роберты в поместье Лампри последовало множество других. Она провела там зимние каникулы, а потом и длинные летние.

Единственный в семье ребенок в четырнадцать лет чувства по сторонам не растрчивает, обычно страстно привязываясь к чему-то одному. Вот и Роберта всем сердцем полюбила семейство Лампри. И это не было простым подростковым увлечением. Со временем чувства несколько не остыли, и, встретившись с ними снова через несколько лет, она, конечно, смотрела на них иначе, но все равно как своя. И никаких других друзей Роберта не желала. При этом ее привязанность не была связана ни со знатностью Лампри, ни с их образом жизни. Если бы они тогда обеднели по-настоящему и переселились в какой-нибудь убогий домик здесь или в Англии, Роберта продолжала бы любить по-прежнему.

Минуло два года, и она стала в семье почти родственницей. Леди Чарльз, абсолютно игнорируя разницу в возрасте, откровенно обсуждала с Робертой семейные дела. Это и льстило, и смущало! Ошеломленно слушая рассуждения леди о неизбежной катастрофе, о том, что им срочно нужно достать тысячу фунтов, иначе конец, Роберта соглашалась, что Шарлотта должна экономить, отказавшись от подписки на юмористический журнал «Панч» и светский «Татлер». И еще они все прекрасно могут обойтись без столовых салфеток.

Лампри казалось, что они сделали великолепный стратегический ход, купив вторую машину подешевле, чтобы

реже пользоваться «роллс-ройсом». Но сразу после покупки вся семья отправилась на пикник в обеих.

— В таких делах я не люблю торопиться, — пояснила леди Чарльз, наклонившись к Роберте, когда они устроились у костра. — Буду постепенно отучать Чарли от большого автомобиля. Ты, наверное, заметила, что ему уже понравилось водить этот маленький простенький механизм.

К сожалению, Генри и близнецам больше нравилось водить «роллс-ройс».

— Пусть ездят, — махнула рукой леди Чарльз. — Ведь у них так мало развлечений...

В качестве компенсации она решила отказаться от покупки новых платьев.

Шарлотте ничего не стоило в чем-то себя ограничивать, и это получалось так весело и легко, что никто не замечал, кроме Генри и Роберты. Ее горничная, Дент, хорошо знакомая с владельцем ломбарда, время от времени наведывалась к нему с драгоценностями хозяйки. Украшений у леди Чарльз было немало, так что пока удавалось латать дыры в семейном бюджете.

Генри как-то поинтересовался у Роберты:

— Ты не знаешь, куда подевалась мамина изумрудная звезда?

В ответ на смущенное молчание девушки он кивнул:

— Понятно. Она ее заложила.

В тот вечер он был задумчив и особенно внимателен к матери. Сказал отцу, что она переутомилась и неплохо было бы подать к ужину шампанское. Встретившись взглядом с Робертой, молодой человек неожиданно улыбнулся.

В этой семье она выделяла Генри особо. Он ей нравился больше всех.

У него был дар, позволяющий смотреть на близких как бы со стороны. Они создавали, что нравы, царящие в семье, многим кажутся забавными, даже странными, и немного этим гордились. Все, кроме Генри. Только он сокрушался по этому поводу и понимал тщетность неуклюжих попыток родителей как-то выправить финансовое положение.